

Глава 327 - Над жизнью и смертью С самого начала, когда они последовали за прорывом Сюй в Божественные Врата Преобразования, трое из них выполняли работу по дому на Разбитой Горе Меча.

Они хотели завоевать признание Сюй Брокен и научиться высшим боевым искусствам, но Сюй Брокен просто игнорировал их, и они просто выполняли работу по дому изо дня в день.

Работы по дому не были тяжелыми, и аура также могла питать их тела, но это просто делало их все более недовольными.

Они не знали, почему они продолжали тратить свое время на Гору Разбитого Меча, особенно после того, как увидели Чен Сяо, который был бесполезен в их глазах, продолжают прорываться, и они не могли больше сдерживаться.

Именно это привело их к тому, что они без колебаний замахнулись под дверь Чэнь Сюй, когда он привёл с собой чужака.

В то время, вместо того, чтобы быть рациональным выбором, они были больше похожи на сумасшедшие, отчаянные азартные игры.

Только в конце концов, они выиграли азартную игру, и, испытав на себе вливание силы из Сюань Длинного Истинного Бессмертного, все они смогли почувствовать своё понимание, и каждый аспект их способностей рос, после чего они прорвались в Десятитысячное Царство Дхармы.

Конечно, в десятитысячном царстве Дхармы они также скрывали своё царство, что было приказом, данным им Сюань Лонг Истинным Бессмертным, чтобы показать своё царство во время элитного соревнования внутри ворот.

Пришло время показать им свою истинную силу, и тогда они были вознаграждены бесконечными звуками удивления и восхищения.

В этот момент они чувствовали, что нет ничего более совершенного, чем это чувство.

Естественно, они все были очень счастливы и амбициозны.

Глядя на их улыбки, окружающие ученики ещё больше завидовали.

Они знали, что это улыбка победителя, и они хотели так улыбаться.

"Они улыбаются счастливо".

В этот момент Дух-демон на трибунах передал Чэнь Сяоксяну послание: "Это должно быть самое счастливое время в их жизни".

"О, это хорошо".

Чэнь Сяоксян также смеялся в это время: "Потому что после переживания самого счастливого момента в их жизни, я отправлю их в самый темный момент их жизни, и выражения на их лицах в то время должны быть очень интересными".

"Хаха, да, должно быть смешно."

Дух-демон тоже смеялся.

"Битва начинается!"

Из уст одного из старейшин правоохранительных органов на трибуне внезапно вылился напиток, после чего начали раздаваться буйные взрывы, и битва снова началась на высокой платформе.

Только в этот раз глаза окружающих учеников не смотрели на другие сражения, они смотрели только на трех человек Чэнь Мэна, в том числе на тех основных учеников и старейшин на трибунах.

Они хотели знать, что три Чэнь Мэна сделают дальше, дадут ли они сопернику время, чтобы признать поражение и капитулировать, или они просто сделают это.

Бах-бах!

Три приглушенных звука были слышны последовательно, что было обычным делом на высокой платформе, где звуки битвы поднимались и опускались.

Просто глаза бесчисленного множества людей были зажаты.

Все они видели, что с этими тремя звуками у противников перед Чен Мэном все тело лопнуло!

Плоть и кровь в одно мгновение помахали в небо, отражая свирепые улыбающиеся щеки трех человек, как демоны!

"Как жестоко!"

В голову толпы приходила мысль, благоговение и восхищение, которые изначально были у толпы для этих трех людей, прямо в этот момент превратились в волну страха.

Методы трех мужчин, Чен Мэн, были слишком яростными.

Это был элитный турнир, сравнивающий боевые искусства, и все соперники были из одной семьи.

Обычно такой турнир сдерживался, но трое из Чен Мэн не удержали ни одной руки, прямо убивая со всей силы!

Несмотря на то, что толпе было ясно, что это были трое из Чен Мэн, показывающие свое величие, просто эта тактика была слишком крутой и жестокой.

Трое из Чен Мэн очень отчетливо чувствовали перемены в взгляде толпы, но в это время сардоническая улыбка на их лицах была еще сильнее.

Казалось, что страх толпы - это то, что им больше всего нравится.

"Это элитное соревнование, у нас все под контролем."

Чен Менг улыбнулся в это время: "Так что, когда вы встретитесь с нами, лучше просто признать поражение, иначе мы убьем людей, как только начнется битва, эти трое только что

стали примером для подражания".

Как только это было сказано, все на арене побледнели, а некоторые из элитных учеников еще больше разозлились.

Прямо говоря, что тройка лучших была их, это действительно относилось к другим элитным ученикам, как к муравьям, это было молчаливое унижение.

Просто даже перед лицом этих унижений, с гневом в сердце, они все равно решили хранить молчание.

Выживание сильнейших было правилом, а Чэнь Мэн три был теперь воплощением правила, что еще они могут, слабые, сказать?

"Сестра Юэхуа, на следующий Большой конкурс вы можете уйти в отставку."

В этот момент в толпе элитных учеников, участвовавших в Большом конкурсе, выступала молодая девушка, эта молодая девушка была членом альянса "Сотня цветов" Лин Юнь, женщина, которая прошла оценку элитных учеников вместе с Чэнь Сяосянем.

"Хорошо, сестренка, ты не должна участвовать."

Юе Юнь в это время также тянула сестру: "Они втроем явно пытаются убить всех, кто осмелится с ними соперничать, ты встретишься с ними в следующем раунде сестрёнки".

"Да, но именно поэтому я принимаю участие."

В это время глаза Юэхуа сверкали: "Мое царство, с таблеткой Земного Духа, данной старшим братом Ченом, уже достигло вершины Десятой Души, представляющей Царство Смертной Плоти, и я всего в одном шаге от того, чтобы по-настоящему прорваться через Десятитысячное Царство Дхармы, и потребует борьба между жизнью и смертью, чтобы прорваться, сражаясь с Ченом Менгом и другими, вот в чём я больше всего нуждаюсь".

"Я не одобряю, чтобы ты это делал".

Лин Юнь покачала головой: "Конечно, вам нужно бороться, но вы также должны учитывать последствия, что если вы проиграете, вы планируете умереть"?

"Старшая сестра Лю сказала, что когда речь заходит о жизни и смерти, тот, кто считает себя проигравшим."

Юэхуа, однако, сказал: "Другими словами, в некоторых больших делах нужно иметь мужество, чтобы быть открытым, и, будучи готовым сражаться, я открыт".

"Пробиться сквозь царство так важно?"

Услышав это, глаза Лин Юнь изменились, и он всерьёз сказал: "Важно до точки переступления через жизнь и смерть"?

"Нет, не важно прорваться через царство, важно прорваться через себя".

Юэхуа покачала головой: "То, что я хочу прорваться, это я сам, тогда я должен увидеть свое истинное "я" между жизнью и смертью, только тогда, когда я увижу свое истинное "я", я смогу по-настоящему прорваться, что важнее, чем жизнь и смерть".

Услышав это, в глазах Юэюня появилась печаль, которую можно было быстро заменить твердостью, так как она кивнула прямо: "Так как это то, чего действительно хочет моя сестра, я не буду останавливать тебя долгое время".

"Прорваться сквозь себя?"

Линь Юнь также подняла брови, и в следующий момент она сказала: "Это путь боевых искусств, он действительно важен, и я не буду тебя останавливать".

"Спасибо, Духовная Сестра".

После этого Юэхуа кивнул и замолчал, в то же время мастер Дворца Правоохранителей на трибунах начал кричать.

"Шестой тур Большого Соревнования" начинается! Те, кто участвует в Большом турнире, выходят на сцену и выбирают себе соперника!"

Ого!

Была слышна серия тресковых звуков, и теперь бесчисленное множество учеников безумно спешили на сцену, чтобы найти случайного соперника, но что касается троих перед Чен Мэн, то их не было.

Чэнь Мэн в тройку попал, только остальные семеро были еще драгоценны, так что, естественно, им пришлось бороться за них, а что касается остальных, которые были медленными, то они могли только разочарованно ждать следующего раунда.

"Никого не осталось?"

Видя, что перед тремя Чен Мэн не было соперника, старейшина правоохранительных органов на трибуне также поднял брови, и в следующий момент он сказал: "Турнир начался..."

"Там все еще я".

В решающий момент раздался голос, и женская фигура внезапно взлетела вверх, прямо на высокую платформу и встала перед Чен Мэн.

"Разве это не "Юехуа" от альянса "Сотня цветов"! Она на самом деле собирается сражаться против Ванфы Чен Мэн!"

"Она сумасшедшая!"

Был слышен крик, все были ошеломлены действиями Юэхуа, никто не мог себе представить, что у Чэнь Мэна, который уже воплотил свою жестокость в убийстве, всё ещё будет кто-то, кто готов будет сражаться с ним в это время, и в то же время этот человек был женщиной, которая была меньше, чем Десятитысячное царство Дхармы!

"Ну? Разве это не та женщина из альянса "Сто цветов", которую вы когда-то спасли?"

Как раз тогда Дух-демон также послал сообщение Чэнь Сяоксяну: "Она действительно хочет бросить вызов Чэнь Мэн? Храбрость полна храбрости, хороший саженец".

"Действительно хороший саженец, царство смертного плода находится на пике десяти, но все же она не смогла прорваться, она должна быть духовно неполной, теперь, когда она увидела,

что методы Чен Мэн и на самом деле осмелился выйти, чтобы бороться с ним, она использует Чен Мэн в качестве ступеньки для своего прорыва".

Чен Сяо тоже смеялся.

"Достаточно смелости, идея довольно хорошая, следующий шаг - сила, глядя на нее, она все еще должна быть в состоянии пройти мимо Чен Мэн."

Дух Демон сказал: "Однако, это всего лишь двуручный шанс, если она не сможет воспользоваться возможностью прорваться в эти две руки, то она точно умрет".

"О, я оптимистично настроен насчет нее."

Чен Сяоксян улыбнулся и больше ничего не сказал после этого.

Никто ничего не знал о разговоре Чена Сяоксяна с Духом-демоном в это время, все смотрели на Чена Мэна на высокой платформе, желая посмотреть, как он отреагирует.

Реакция Чэнь Мэна в этот момент, однако, была очень простой, он просто всерьез сказал Юэхуа: "Ты не боишься смерти"?

"Боюсь, но я больше заинтересован в прорыве, чем в смерти."

Юэхуа слабо сказала.

"Так вот как это бывает."

Глаза Чэнь Мэна теперь блестят также: "Ваша идея хороша, и ваша резолюция полна мужества, но, к сожалению, вы умрете".

"Это не обязательно так."

Юэхуа, с другой стороны, сказал.

"Это уверенность".

Чен Менг покачал головой, после чего посмотрел на Старейшину правоохранительных органов на трибуне.

Увидев взгляд Чена Мэна, в это время также вспыхнули глаза Старейшины правоохранительных органов, а в следующий момент он выпил: "Битва начинается!".

Бум Ка!

Как только слова старейшины правоохранительных органов приземлились на землю, вдруг раздался взрыв!

Насколько невооруженным глазом было видно, вся платформа в этот момент сильно дрожала, и фигура Чэнь Мэна теперь была похожа на белый свет, прибыв на место перед Юэхуа и схватившись за его шею одной рукой!

Пространство теперь разрывалось на части вокруг Чена Мэна, но звук не выходил, воздух теперь пульсировал в огромных волнах, но он не распространялся.

Это зрелище ошеломило окружающих учеников, а Десять тысяч учеников Дхармы на трибунах ещё больше ошеломило их, они знали, что это зрелище было вызвано тем, что скорость Чэнь Мэна была быстрее, чем скорость пространственной реакции, и ещё быстрее, чем скорость передачи звука.

Столкнувшись с таким яростным нападением, даже эксперт второго уровня Десятитысячной Дхармы должен был бы временно отступить, не говоря уже о Юэхуа, который не прорвался через Десять Тысяч Дхармы и уже был мёртвым человеком в глазах у всех.

Только Чэнь Сяоксян был единственным, у кого были спокойные глаза, в которых еще оставалось оттенок смеха.

"Хороший меч".

Два слова вырвались из рта Чэнь Сяоксяна, и в следующий момент несравненно сияющий белый свет внезапно был выпущен из-за спины Юэхуа, и в то же самое время, в момент выхода, он зарядился прямо на стремительном Чэнь Мэн!

Поппикок! Ничего себе!

Звук входящей плоти раздался, и в этот момент все увидели, что под светом меча Лунного света ладонь спешащего Чена Менга была прямо вырезана из огромной щели, и брызнула кровь!

<http://tl.rulate.ru/book/41005/1007654>